

Юлия Гурская

Минск

**Процессы трансонимизации в балтийских
и славянских языках (на материале этнонимов
латыш, лотвин, латгалец)**

Ключевые слова: балтийские и славянские языки, этнонимы, трансонимизация

Явление трансонимизации исследователи относят к онимическим универсалиям. Согласно Н. В. Подольской, трансонимизация представляет собой «переход онима одного разряда в другой» [Подольская 1988, 138], что является проявлением динамики ономастического поля [Супрун 2000, 9].

Несмотря на то, что трансонимизация как способ пополнения онимной лексики, как ономастическая универсалия уже стала предметом исследования ученых, взаимодействие разных разрядов древних имен собственных остается малоизученным.

В этом аспекте в большей степени исследованы связи онимов в сфере топонимии [Х. Крае, В. П. Шмид, В. Н. Топоров, О. Н. Трубачев, Е. С. Отин и др.]. Анализируя древнюю гидронимию, немецкий исследователь Х. Крае пришел к выводу, что на территории, которую когда-то занимали германские, кельтские, италийские (с венецким), иллирийские и балтийские племена, распространены общие по форме и по происхождению т.н. «древнеевропейские» гидронимы, возникновение которых относится ко второй половине II тысячелетия до н.э. [Крае 1954, 49–64]. Практически это значит признание существования соответствующих по форме гидронимов, расположенных в разных частях европейского континента [Юркенас 2009, 129–140].

Языковеды, которые занимались изучением балтийской гидронимии и этнонимии, отмечали архаичность этого пласта лексики и его

близость к праиндоевропейскому состоянию [Laučiūtė 1988, 58]. По мнению исследователей, древние гидронимы часто становились производящей базой для других разрядов имен собственных. В частности, литовские языковеды З. Зинкявичюс, К. Кузавинис отмечают, что для балтийских языков характерно развитие модели: гидроним → топоним (название края) или хороним → этноним, вследствие чего этноним часто образуется от самих гидронимических основ без каких-либо специальных словообразовательных суффиксов [Zinkevičius 2005, 187]. Как указывает К. Кузавинис, по модели «гидроним → название края от соответствующих гидронимов возникли макротопонимы: Neromaa (*Nerava), Lietuva (Lietava), Latvija (Latva), Aistija (Aista), Prūsja (*Prūsa), Kuršas (*Kurša), Sēla, Jotva, Sūduva (Sūdava), Skalva (Skalava), Dainava, Notanga (Natangija), Deltuva, Knituva, Barta и др.» [Кузавинис 1966, 86].

В. Н. Топоров обратил внимание на то, что в топонимических системах балтийских языков наименования реки и прилегающего пространства мотивирует и предопределяет обозначение населенных пунктов и всей соответствующей страны-пространства, а оно в большинстве случаев вызывает к жизни обозначение населения указанного пространства [Топоров 2004, 226]. При этом пересечение нескольких онимических рядов следует воспринимать как показатель глубокой архаичности [Юркенас 2009, 132].

Таким образом, выявляются пространственные ассоциации по смежности, в силу чего взаимодействие онимических лексем осуществляется вследствие метонимии. При этом импульсом развертывания метонимических связей в древнейшем слое онимии является гидроним [Отин; Топоров; Зинкявичюс и др.], который во многих лингвокультурах организует жизненно-актуальный уровень пространства в силу особой значимости концепта *вода* как важнейшей ценности.

Рассмотрим некоторые аспекты трансонимизации древних этнонимов территории Латвии, зафиксированные в современном белорусском ареале. Для сопоставления привлекались данные других родственных языков.

Как известно, жители современной Латвии представлены под разными наименованиями в зависимости от этнических регионов края (Латгалия, Земгалия, Селония, Курляндия, Ливляндия, ср. польск. Инфлянты), а также их политической принадлежности и канцелярского языка (н.-нем., латинский на западе; севернорусский на востоке) [Bednarczuk 2010, 130].

Латвия (Latvija), латыши (latvieši). Балтийское название края *Latvija* и жителей *Latvis* зафиксировано в древнерусских летописях

в XII в. в форме *Lot'va*, а также *Льтъгола*, *Лотыгола* [Bednarczuk 2010, 130].

В Ливонской хронике (1225–1226) Генриха Латвийского впервые упоминаются *Летхи вел Леттхигалли*. Весь регион называют *Letthigallia*, но в рассказе о событиях 1208 г. появляется название *terra Letthorum*, далее встречаются такие названия: *Leththi*, *Letti*, *Lettia*, *Livonia et Lethia*, а обозначение *латгалы* исчезает. В немецких источниках того же времени упоминаются: *Letten*, *Lettlandt*, *Lettlant* [Дини 2002, 203].

Этнонимы. Основными параллелями можно считать кельтский этноним *Lat-ōv-ici*, кельтский или германский этноним *Laetus*, галльск. *Let-av-ija*, ирл. *Letha* «западная часть Галлии» и *Letos* [Дини 2002, 140].

Гидронимы: лит. р. *Latavà*, *Latuvà*, *Lāt-upis*, *Lat-upỹs*, *Lāt-ežeris*, *Lot*, *Lota* – озеро, из кот. вытекает левый приток Немана Ротничанка; лат. *Lat-upe*, *Lat-upes*, *Lata*, *Late*; бел. *Лота* [Buga 1958, 457; Vanagas 1981, 182].

Название Латвии традиционно выводят из таких гидронимов, как лат. *Latava*, *Latupe*, *Late* (*Latā), или от топонимической основы типа *lētō- «болотистая местность». В частности, корень *let-* // *lot-* // *lat-* связывается с апеллятивом «течь, бежать»; ср. ирл. *lathach* «ил», «тина»; др.-в.-нем. *letto* «глина» из *ledjan, лат. *latex* «всякая влажность, жидкость» [Buga 1958, 457].

Особый интерес представляет тот факт, что контактный перенос *гидроним* → *топоним* → *этноним* находит продолжение в другом разряде имен собственных – антропонимии, что актуализирует взаимосвязь важнейших категорий *человек* и *пространство*.

Рассмотрим взаимодействие этнонима *латыш* с антропонимами, представленными в славянских языках.

Антропонимы. Латыш / Lotysz. А. П. Непокупный указал на характерную для славянских языков этнонимическую оппозицию *Lotysz* (польск.), *Lotyš* (чеш.) – *Латыш* (русск.), *Латыш* (бел.), *Латиш* (укр.), представленную, соответственно, в западнославянских и восточнославянских языках, отметив, что в исторических материалах белорусской и украинской антропонимии встречаются обе основы. Самое раннее свидетельство об употреблении формы *латыш* в восточнославянском ареале относится к 1581 г. в реестре казаков: *Simeon Lotis*, *Iwan Lotis* 1581 [Непокупный 1976, 149].

В белорусской антропонимии самая ранняя фиксация фамилии засвидетельствована в 1709 г. на Могилевщине: *Lotysz* [ГГК, 1709]. В русской лексикографии древнейшие формы антропонима относят-

ся к 1591 г.: *Перхал Латыш*, холоп в Новгородской обл. [Тупиков 2004, 224].

На территории Беларуси в метрических записях с начала XVII до начала XX вв. фиксируются две основные формы *Латыш* и *Лотыш*. В метрических книгах в северо-западной части Беларуси зафиксированы фамилии с патронимическими и деминутивными формантами. Наиболее распространенной является форма с белорусским формантом *-онок*, которая исключительно частотна в регионе Браслава, Витебска, Друи: *Magdalena Łotyszonkow* [Динаб, 1768]; *Иванъ Латышенок* [МКМиор, 1848]; *крестьян Матеуша и Анны из Конорских Латышонковъ д. Томках* [МКМиор, 1865]; *крестьян Яна и Ельжбеты из Лотышонковъ Цимоховичевъ* [ИказнЦ, 1865].

На территории современной Беларуси наибольшее распространение получила форма *Латыш* и ее антропонимические дериваты *Латаш-оў, Латош, Лотыш; Латышаў, Латышоў; Латышэўскі*.

Среди современных фамилий на территории Витебщины отмечены также фамилии с формантами *-ин, -ко, -ок, -енка*: *Латушкін; Латушка, Латышко, Латышок, Латышэнка*.

На территории Беларуси представлены также топонимы антропонимического происхождения: антр. *Латыш* → топ. *Латышы* (сс. Бешенковичского, Глубокского, Миорского р-нов); *Латышчына / Латышава* (с. Росонского р-на).

Характерно, что этноним *латыш* взаимодействует и с апеллятивной лексикой. По мнению исследователей, в русской антропонимии прозвище *латыш* восходит к нарицательному *латыш* «неразборчиво говорящий, картавый человек», ср. диал. *латышати* – «картавить, шамкать, нечисто говорить» [Ганжина 2001, 275].

Лотва. Этноним *Лотва*, примыкающий в словообразовательном отношении к термину *Литва*, является, по мнению исследователей, собирательным наименованием пралатышских племен (*латгалов, земгалов, куршей, селов*), северных соседей *литвы*.

Гидронимы. *Lotwa* – р., правый приток Турии при д. *Lotwiny* в Слуцком повете, пар. Копыль; = *Lotwa* – озеро при д. *Lotwa, Lotwie*, Вилейский повет 60 км от Вилейки [Вуга 1961, 530].

Топонимы. На территории Беларуси отмечены этнотопонимы, образованные лексико-семантическим способом: *Лотва* (сс. Мядядельского, Шкловского, Осиповичского р-нов); *Вялікая і Малая Лотва* (сс. Шкловского р-на), *Вялікая Лотва* (д. Ляховичского р-на Слуцкого уезда).

В рассмотренном материале широко представлено взаимодействие

названий рек с наименованием поселений (тип перехода *гидроним* → *ойконим*). В прошлом ойконимия контактного происхождения была достаточно широко представлена [Отин 1997, 196]. В результате трансонимизации путем контактного переноса были образованы названия населенных пунктов: оз. *Łotwa* → ойк. *Łotwa, Łotwie* [Buga 1961, 530], ср. данные, представленные в таблице:

гидронимы	ойконимы
<i>Łotwa</i> (оз.)	<i>Łotwa, Łotwie</i>
<i>Łotwa</i> (р., правый приток Турии в Слуцком повете)	<i>Лотва</i> <i>Вялікая Лотва</i> <i>Вялікая і Малая Лотва</i>

От этнонима *лотва* были образованы антропонимы *Лотвін, Лацвін*, засвидетельствованные на территории Беларуси. Реконструируемый еще в середине XVI века *лотвин ‘латыш’ включается в словообразовательный ряд этнонимов на *-ин*, которые в настоящее время утратили свою продуктивность: *литвин, жмудин, русин* и др. Этноним *лотвин* был ранее очень распространенным, о чем свидетельствуют отэтнонимические фамилии. Наиболее раннее упоминание антропонима на территории Беларуси засвидетельствовано на Гродненщине под 1558 г.: *Lothwin Wasil Wolkowicz* (г. Скидель) [Непокупный 1976, 152], который восходит к упомянутому названию *лотва*.

Данный этноним представлен с XVI века в белорусских фамилиях: *Матей Лотвинъ* 1586 [Усціновіч 1975, 134]. В метриках на территории Беларуси отмечается смешение форм *Лотвин* и *Лотыш*, ср.: *Лотвишова* [ВздорЦ, 1865]; *Cristina Lotewska* [ДинабЦ, 1798]. В регионе Дисны в середине XIX в. зафиксированы фамилии с патронимическим формантом *Латвинк-евич* [МКДисн, 1864], а также параллельное употребление фамилий, образованных от основ *Лотв-ин-/Латв-ин-/Лат-ыш*. Основа *Латв-/Латв-/Лотцьв-* сохранилась в современных фамилиях на территории Беларуси: *Лотцьвін, Латвінка, Латвінус, Латвін*.

Для сравнения приводим аналогичные фамилии родственных языков: укр. *Лотвин* [Непокупный 1976, 152]; русск. *Лотвин* [Ганжина 2001, 288]; польск. *Łotwinowicz* (1573) [Abramowicz, Citko, Dacewicz 1997, 215], *Łotwinczuk* [Bednarczuk 2010, 131]. С XVII века фамилия *Лотвин* засвидетельствована в Вильно [Zinkievičius 1977, 44].

На территории Беларуси отмечены этнотопонимы, производные от фамилий, названия латышских в прошлом поселений: *Лотвін* → *Лотвіны* (с. Копыльского р-на); *Лотвіч* → *Лотвічы* (сс. Барановичского р-на). Указанное взаимодействие имен собственных представим в таблице:

гидронимы	антропонимы	ойконимы
<i>Łotwa</i> (р., правый приток Турии)	бел. <i>Lothwin</i> Wasil 1558; <i>Лоцьвін, Лацвін</i>	<i>Łotwiny</i> (деревня при р. <i>Łotwa</i> (Слущкий повет); <i>Лотвіны</i> (с. Копыл. р.).
	<i>Лотвіч</i>	<i>Лотвічы</i> (сс. Барановичского р-на).

Этноним *лотва* также подвергается апеллятивизации. Согласно В. Далю, в русских диалектах *лотва* – «обжора» [Даль 1979, 268].

Латгалы (латыгола, летгола, латыголь) – собирательные этнонимы, др.-русск. *Лотыгола, Лотыгора*, упоминаемые в Новгородской и Псковской летописях. Белорусские названия Латгалии – *Латыгола, Латыголь* впервые засвидетельствованы у М. Стрыйковского (1582) [Bednarczyk 2010, 132]. По мнению Л. Беднарчука, от белорусских названий *Латгалии* – *Łatyhola, Łatyhol*, отмеченных у М. Стрыйковского (1582) в форме этнонима *Łatyhol-y, Łotihajl-owie*, были образованы через гипотетические ИС **Łatyholeč, *Łatyholič* топонимы на Браславщине: *Латыгольцы, Латыголиччи* [Bednarczyk 2010, 131–132].

В белорусском ареале выделяется следующие цепочки вследствие контактного переноса: название края *Латыгола, Латыголь* → этноним *Латыголы, Лотыгайлове* → антр. **Латы'галіч* → топ. *Латы'галічы*; этноним *Латыголь* → топ. *Латы'галь* → фам. *Латыголец*.

На территории Витебщины сохранились этнотопонимы: *Латыго́лава* (д. Городокского и др. р-нов), *Латы'гава* (сс. Бешенковичского, Витебского, Городокского р-нов); *Латы'гаўка; Латы'галічы* (сс. Чашникского, Борисовского р-нов); *Латы'галь* (сс. Вилейского, Глубокского, Сенненского р-нов); *Латыгольцы* (Браславщина) [Жучкевич 1974, 196], ср. современные фамилии *Латыголец, Латыголич*, известные на Витебщине.

Географическое распространение онимов с рассматриваемыми основами на территории Беларуси.

Исторические и археологические данные свидетельствуют, что

в некоторых районах Беларуси в XIII–XV вв. проживали также достаточно большие периферийные и экстерриториальные группы латгальского населения. Так, при раскопках около д. *Латыголь* и *Навинка*, рядом с н.п. Обольцы, выявлены захоронения, близкие по всем приметам к латгалам и селам. Как указывает археолог Л. Дучиц, на основе результатов раскопок курганов, названия д. *Латыголь* и данных письменных источников можно говорить о существовании в этом регионе автохтонного балтского населения до периода позднего средневековья [Дучиц 1995, 18].

Ареал распространения антропонимов и топонимов с основами *Латыш*, *Латыголь* представлен на карте 1.

Карта 1

Характерно, что скопление деэтнонимических антропонимов отмечено на территории Беларуси в регионах с. Гайна (Минская обл.) и с. Обольцы (Вит. обл.), что подтверждает гипотезу Е. Охманьского об основании при христианизации Литвы в 1387 г. там двух костелов для остатков балтского населения. Согласно исследователям, балтская среда существовала в данных регионах еще в XIV–XVI вв. [Ochmański 1967, 147–158].

Одна из ранних документаций этнонимических антропонимов встречается в центре Беларуси в Гаенском приходе: *Basilius Joachimi Lotysz et Zophii Lotyszowey* [КМН, 1701]; *Mathei Lotysz et Therezsa Lotyszowa de Rodzewicze* [КМН, 1725]. Практически с той же частотой употреблена форма *Латыш*: *Vasilij Latysz* [КМН, 1715]; *Anna La-*

tyszowa [КМН, 1786]. В метриках Гаенского, Задорожского костелов XVII–XIX вв. зарегистрирована редкая форма *Лотвин: Mathie Lotwin* [КМН, 1701]; *крестьян Гилярвия и Марьянны съ Савицкихъ Лотвинов* [ЗадорЦ, 1864].

В исторических источниках фамилии, восходящие к исследуемым этнонимам, распространены на Подвинье, территории белорусско-латвийского пограничья, отчасти в верховьях Вилии. Сгущение данных фамилий зафиксировано в регионе Витебска, Полоцка, Друи, Браслава. В регионе Дисны в середине XIX в. отмечается параллельное употребление фамилий, образованных от основ *Лотв-ин-/Латв-ин-/Лат-ыш*.

Таким образом, проанализированный материал свидетельствует о том, что диапазон исследования древней онимии может быть расширен. Восточнобалтийская этнонимия в славянских языках получает дальнейшее развитие. В основе формирования и развития древней онимии лежит взаимодействие ономастических макроконцептов – антропонимического концепта *человек* и топонимического концепта *пространство*, которое проявляется в многоаспектной трансонимизации разных разрядов древних имен. Древние имена собственные находят продолжение в современных фамилиях, представленных в онимических системах родственных языков.

Источники

Национальный Исторический архив Беларуси (Минск)

ГГК 1709–1798: *Метр. книга Горыгорецкого Костела Горыгорецкого уезда Могилевской губ. о родившихся*. Фонд 827, Оп. 38, ед. хр. 1265.

МКДисн Ц 1864–1865: *Выписи Метр. Книги Дисненской Р-К Приходской Церкви о родившихся*. Фонд 1781, Оп. 37, ед. хр. 2.

МК Миор 1865: *Выписи Метр. Книги Миорской Р-К Приходской Церкви о родившихся*. Фонд 1781, Оп. 37, ед. хр. 2.

Иказн. Ц 1865: *Выписи Метрик Иказненской Р-К Приходской Церкви 1865*. Фонд 1781, Оп. 37, ед. хр. 2.

Динаб. 1768: *Метр. книги Могилевской Р-К Епархии Церквей Динабургской и Быховской*. Фонд 1781, Оп. 26, ед. хр. 1191.

ВЗадор. Ц 1865: *Выписи Метрик Задорожской Р-К Приходской Церкви*. Фонд 1781, Оп. 37, ед. хр. 2.

КМН 1701–1797, 1797–1799, 1717–1734: *Kopie Metryczne Kościoła Parafialnego Hajeńskiego*. Фонд 937, Оп. 4, ед. хр. 28.

Литература

- Ганжина И., 2001, *Словарь современных русских фамилий*, Москва.
- Даль В., 1979, *Толковый словарь живого великорусского языка*: в 4 т., т. 2, Москва.
- Дини П., 2002, *Балтийские языки*, Москва, 2002.
- Дучыц Л., 1995, *Балты і славяне на тэрыторыі Беларусі ў пачатку II тысячагоддзя*, «Беларускі гістарычны агляд», шытак 1, т. 2, стар. 15–30.
- Жучкевич В., 1974, *Краткий топонимический словарь Белоруссии*, Минск.
- Кузавинис К., 1966, *По поводу происхождения некоторых балтийских топонимов*, [в:] *Конференция по топонимике Северо-Западной зоны СССР. Тезисы докладов и сообщений*, Рига, с. 85–87.
- Непокупный А., 1976, *Балто-севернославянские языковые связи*, Киев.
- Отин Е., 1997, *Топонимическая метонимия (вид связи «гидроним – ойконим»)*, [в:] *Избранные работы*, Донецк, с. 195–218.
- Подольская Н., 1988, *Словарь русской ономастической терминологии*, Москва.
- Супрун В., 2006, *Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал*. Диссертация в виде научного доклада на соискание ученой степени доктора филологических наук, Волгоград.
- Топоров В., 2004, *Еще раз о неврах и селах в общепалтийском этноязыковом контексте (народ, земля, язык, имя)*. Из истории и.-евр. *neur-: *nou- и *sel-, «*Onomastica Lettica*», № 2, с. 152–231.
- Топоров В., Трубачев О., 1962, *Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Поднепровья*, Москва.
- Усціновіч Г., 1975, *Антрапанімія Гродзенічыны і Брэстчыны (XIV–XVIII стст.)*, Мінск.
- Юркенас Ю., 2009, *Ономастика как фрагмент лингвистической палеонтологии*, «Русистика и компаративистика», Вып. IV, Вильнюс–Москва, с. 129–140.
- Abramowicz Z., Citko L., Dacewicz L., 1997–1998, *Słownik historycznych nazw osobowych Białostoczczyzny (XV–XVII w.)*: w 2 t., Białystok.
- Bednarczuk L., 2010, *Językowy obraz Wielkiego Księstwa Litewskiego. Millennium Lithuaniae MIX–MMIX*, Kraków.
- Būga K., 1958–1962, *Rinktiniai raštai*, 3 t., Vilnius.
- Krahe H., 1954, *Sprache und Vorzeit*, Heidelberg.
- Lauciūtė J., 1988, *Senieji baltų etnonimai indoeuropietiškosios onomastikos fone*, «*Baltistica*», № 24, p. 56–61.
- Ochmański J., 1967, *Ludność litewska we włości Obolce na Białorusi wschodniej w XIV–XVI wieku*, «*Acta Baltico-Slavica*», t. V, s. 147–158.
- Vanagas A., 1981, *Lietuvių hidronimų etimologinis žodynas*, Vilnius.
- Zinkevičius Z., 2005, *Lietuvių tautos kilmė*, Vilnius.

Zinkevičius Z., 2005, *Lietuvių antropnimika: Vilniaus lietuvių asmenvardžiai XVII a pradžioje*, Vilnius.

THE PROCESS OF TRANSONYMISSATION IN BALTIC AND SLAVIC LANGUAGES
(ON THE EXAMPLES OF ETHNONYMS *LATYSH*, *LOTVIN*, *LATGALEC*)

S U M M A R Y

The article deals with the phenomena of *transonymisation* in Baltic and Slavonic languages. The proper names formed on the bases of ethnonyms *Latysh*, *Lotvin*, *Latgalec* are investigated as an example. It is established that the basis for the formation and development of ancient onyms are broad and diversified cooperation onomastic macro concepts – anthroponymic concept of man and toponymic concept of space, which is manifested in various categories of aggravated transonymisation of ancient names. The ancient names and their components can be found in modern family names represented in onimastic systems of the related languages.

Юлия Гурская e-mail: julia.gurskaja@mail.ru